

Первой была обыскана комната Ли Синиана, и Ян Сон была лидером.

Как только Ли Синиан открыл комнату, Ян Сон тут же бросилась внутрь. Простыни на кровати Ли Синиана были неубранными, но они стали еще грязнее, когда Ян Сон начала срывать их. Ли Синиан не выражал, он стоял в стороне, скрестив руки, и позволял им искать все, что душе угодно. В комнате было пусто, кроме средства для чистки лица в ванной, полотенце и бритвы, нигде не было следов использования.

Ян Сон открыла раковину унитаза и даже залезла внутрь, чтобы проверить слив.

Взгляд Лю Синя задержался на раме с вином. Он потянулся за бутылкой вина и разорвал пластиковую обертку на пробке, чтобы проверить, есть ли в пробке дырочки.

"Почему здесь пустые решетки?" спросил Лю Синь, продолжая смотреть на раму.

Ли Синиан сложил руки и объяснил просто: "Вино, я его выпил".

Фан Дайчуань подсознательно хотел заговорить, но взглянул на Ли Синиана и закрыл рот.

Все проверили несколько раз, но ничего не нашли, поэтому пришлось перейти в следующую комнату.

Они ничего не нашли, но это было само собой разумеющимся. Было не так много наивных людей, как Фан Дайчуань, которые прятали на теле и противоядие, и яд, и доставали их, когда не соглашались с другими, крича "Ты будешь моей смертью".

Лицо Фан Дайчуаня становилось все более уродливым с каждым безуспешным поиском. Когда они добрались до последней комнаты, у него уже было предчувствие, он повернул голову и посмотрел на Ли Синиана. Ли Синиан молча похлопал его по плечу и прошел мимо него в комнату Ниу Синьян и ее сына. Только сейчас Фан Дайчуань понял, как ловко Ли Синиан заставил его заранее спрятать две склянки.

В комнате Ниу Синьян тоже ничего не было, пусто и чисто.

Толпа стояла в кругу внутри комнаты, обсуждая, что делать.

"Давайте разойдемся". Старуха Сон покачала головой. "Я слишком устала, чтобы продолжать. Вы все можете продолжать без меня. Я больше не могу, мне нужно вернуться и отдохнуть".

Ниу Синьян лежала на кровати, держа на руках сына, уткнувшись лицом в его молочные плечи, и выглядела уставшей.

Фан Дайчуань тоже хотел сдаться. Он подумал, что с моей силой любой, кто захочет меня убить, может только попытаться. Вы, ненормальные, можете играть, как хотите. Папа больше не хочет играть.

Как раз когда все чувствовали себя подавленными, Ли Синиан внезапно сказал: "Вниз".

Все застыли на месте.

Ли Синиан повернулся и пошел вниз по лестнице. Он обратил свой взгляд в сторону тех, кто стоял позади него, его глаза были холодными: "Все спускайтесь на первый этаж. Поскольку у всех одна и та же идея, вы должны быть морально готовы. Если вы хотите играть в игру, то я буду играть с вами. Давайте продолжим игру вместе на первом этаже!". В самом начале он улыбался. Однако в этот раз он не улыбался и выглядел очень отстраненным.

Фан Дайчуань посмотрел на всех, у кого были разные выражения лиц, и полсекунды колебался, прежде чем первым последовал за Ли Синианом.

Все заняли свои места один за другим в порядке голосования, но Ли Синиан сидел на самом главном месте, утверждая свое превосходство.

"Теперь, когда мы достигли этого момента, нет необходимости притворяться. Вы можете честно сказать, что вы думаете", - сказал Ли Синиан. Ян Сон подозревает меня. Так что пусть она скажет первой".

Ян Сон посмотрела на него. "Я с самого начала не доверяла тебе. Ты работал с боссом, поэтому должен знать некоторые внутренние истории. Тебе легко играть волком до самого конца, потому что у тебя есть преимущество перед всеми нами. Однако я подозреваю тебя потому, что как только началась игра, ты перетянул Фан Дайчуаня на свою сторону и даже гарантировал его личность. Нормальные люди так не играют".

"Когда я попросил Фан Дайчуаня выйти, это было до того, как я открыл коробку", - напомнил ей Ли Синиан, - "Даже если бы я был волком, я бы не знал информацию других игроков в тот момент."

"Я хотел бы напомнить всем, чтобы они не забывали об одной вещи. Это действительно игра про оборотней, но это не простая настольная игра. Все реально", - сказал Ли Синиан. "Мы играем в реальном мире. Так что да, даже если бы тебе досталась карта волка, до того, как ты откроешь коробку, невозможно было бы получить какую-либо информацию в рамках правил игры".

Ли Синиан не отрицал, что знал некоторые вещи, но, как он и сказал, это была не настольная игра, а настоящая игра-убийство. Главным приоритетом каждого было не быть проголосовавшим, а вторым приоритетом было убедиться, что они смогут выжить до конца.

В этот момент мысли Фан Дайчуаня внезапно прояснились.

Раньше он думал, что если ситуация ухудшится, он может просто признаться, что он ведьма, и вероятность быть убитым уменьшится. Однако теперь, когда он столкнулся с этим чувством ужаса, он наконец понял причину, по которой Ли Синиан не давал ему показать свою карту и причинить себе вред.

У него была бутылочка с противоядием и бутылочка с ядом. Если сегодня они узнают, что он ведьма, то с этого момента все будут относиться к нему с осторожностью и недоверием. Это была не настольная игра. Ни один житель деревни не будет доверять тебе только потому, что ты ведьма. Они будут жаждать твоего противоядия и бояться твоего яда.

"И еще кое-что". Ли Синиан оглядел всех присутствующих. "Я надеюсь, что волки смогут хорошо спрятать свой яд. Повторяю, это настоящая игра-убийство, но проблема не в личности каждого. Если ты сможешь достать волчий яд, ты сможешь убить любого, это так просто".

Ян Сон, казалось, вспомнила о чем-то и вздрогнула. Она подняла голову: "Мы нашли три бутылочки с ядом в теле Чжао Чу. Это все, что у него было? Сколько флаконов есть у каждого оборотня?".

"Четыре бутылки", - признался Ли Синиан, - "Я взглянул на них, когда босс занимался расстановкой".

Лю Синь подпер подбородок обеими руками. "О? Ты видел только яд, но не видел других вещей? Например, инструкции для каждого удостоверения личности, я уверен, что они будут разными."

Ли Синиан развёл руками. "Если бы я хотел обмануть тебя, я бы вообще не стал сообщать тебе эту информацию. Зачем мне это делать? Зачем мне привлекать к себе внимание? Потому что если мы не поймаем волка, то у меня будут проблемы. Если хоть один волк выживет, мы все равно проиграем. Если даже после моих слов ты все еще не веришь мне, эта игра безнадежна. Либо ты стоишь в стороне, либо просто следуешь своим собственным идеям".

Ду Хаошэн, играя пером в руке, потрогал подбородок и сказал: "Итак, Чжао Чу использовал бутылку с ядом, значит, мы не ошиблись. Он действительно убил кого-то в первую ночь".

Ян Сон покачала головой. "Это не обязательно правда. Кто-то напал на Дин Цзыхуэй. Хотя волчий яд не был введен, его, должно быть, выбросили".

"Есть и другая возможность", - услышал Фан Дайчуань свои слова. В этот момент он почувствовал, что разделился на две части: одна спокойно говорит о своих догадках, а у другой от этих догадок бегут мурашки по коже. Его ладони вспотели, а собственный голос доносился словно издалека: "У Чжао Чу было четыре бутылки яда, когда он умер, и кто-то украл одну бутылку в неразберихе".

"Первым делом, - Ян Сон постучала ручкой по виску, - на Дин Цзыхуэй напали, у нее была царапина на руке, но преступник не убежал, значит, на втором этаже должен быть волк. В это время там были старуха, Чжао Чу, мать с сыном и Лю Синь. Чжао Чу уже подтвердил, что он волк. Значит, среди остальных может быть волк, а может и не быть".

Ниу Синьян взглянул на Дин Цзыхуэй. "Также возможно, что Дин Цзыхуэй сама волчица, сама режиссирует и сама действует".

Ян Сон снова написала имя Дин Цзыхуэй на бумаге. "Да, это возможно".

Дин Цзыхуэй беспомощно улыбнулась, не опровергая.

Ян Сон оглядела аудиторию. "Изначально я очень сомневалась в Ли Синиане. Но после того, как он закончил говорить, я больше не сомневаюсь в нем. Независимо от того, кем он был до прихода и какова его цель, по крайней мере, в игре, он действительно хочет помочь нам найти волка. Теперь я склонна верить, что он действительно на стороне деревенских жителей".

Ли Синиан фыркнул.

"Я голосовала за Ли Синиана утром. Я признаю, что проголосовала неправильно", - сказала Ян Сон. "Надеюсь, вы все также расскажете нам, за кого вы голосовали и почему".

Дождь начал бить в окна, ветер шевелил занавески, отражения которых плясали на стекле, как фантики.

Старушка Сон пожала плечами. "Я думаю, что Чжао Чу был волком. Я не понимаю правил игры, в которую играете вы, молодые люди. Я не знаю, кто есть кто. Я знаю только, кто волк. Чжао Чу с самого начала вел себя подозрительно. В то время я забыла, кто именно сказал, что на втором этаже есть волк. Это была самая простая логика, но он ее опроверг. На следующий день он сказал, что волка на втором этаже нет. Он вел себя странно, чтобы привлечь нас на свою сторону, трудно сказать, что он не был подозрительным."

Фан Дайчуань внимательно посмотрел на Ли Синиана и спросил глазами: "Так ли это?".

Ли Синиан опустил веки и быстро поднял их. Только тогда Фан Дайчуань понял, почему так много людей проголосовало за Чжао Чу. Похоже, что нужно иметь не только хороший IQ, но и хорошую память. Фан Дайчуань изо всех сил старался запомнить речь каждого.

Ниу Синьян колебалась, но через некоторое время сказала: "Я проголосовала за госпожу Сон".

Конечно, Фан Дайчуань в душе поаплодировал Ли Синиану, он был прав.

"Я с самого начала относилась к ней с большим подозрением, так как она отказывалась сотрудничать со всеми. Прошлой ночью я уговаривала Нань Наня заснуть. Я беспокоилась, что он будет голоден, когда проснется посреди ночи, поэтому решила найти что-нибудь для него на кухне, ведь как я могу позволить детям есть прессованное печенье? Увидев, что на вилле есть холодильник, я подумала, что там будет что-то вроде молока, и спустилась вниз. И тут я увидела ее". Она указала на старушку Сон. "Я видела, как она вошла в комнату Чжао Чу".

Ну, это уже стыдно. Ян Сон пристально посмотрела в глаза старушки. Старушка только что сказала, что с самого начала подозревала Чжао Чу. А теперь ее обвиняют в том, что она вошла в чью-то комнату ночью. Ян Сон использовала перо, чтобы нарисовать линию под именем старушки Сон.

<http://bllate.org/book/16082/1438641>